

Кульгавова Лариса Владимировна

ПРОТОТИПИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА В ДИНАМИКЕ (ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ АСПЕКТЫ КАТЕГОРИЗАЦИИ)

В статье представлены в обобщенном виде результаты наблюдений над прототипическим значением слов в его динамике. Устанавливается зависимость прототипического значения от этнокультурной среды; утверждается, что в многозначном слове может развиваться прототипическая многофокусность; затрагиваются некоторые вопросы субъективной категоризации в индивидуальной картине мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. I. С. 95-98. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'22

Филологические науки

В статье представлены в обобщенном виде результаты наблюдений над прототипическим значением слов в его динамике. Устанавливается зависимость прототипического значения от этнокультурной среды; утверждается, что в многозначном слове может развиваться прототипическая многофокусность; затрагиваются некоторые вопросы субъективной категоризации в индивидуальной картине мира.

Ключевые слова и фразы: прототипическое значение; прототипическая многофокусность; этнокультурное пространство; индивидуальная картина мира; индивидуальные (субъективные) толкования; флуктуация; шифтерность; смысловая амбивалентность.

Кульгавова Лариса Владимировна, к. филол. н., доцент
Иркутский государственный лингвистический университет
laurkul@yandex.ru

**ПРОТОТИПИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА В ДИНАМИКЕ
(ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ АСПЕКТЫ КАТЕГОРИЗАЦИИ)[©]**

Исследование представляет собой попытку рассмотрения некоторых особенностей прототипического значения слова с точки зрения его динамики и флуктуации и носит теоретико-эмпирический характер.

В исследовательские задачи входит следующее:

- 1) продемонстрировать зависимость прототипического значения от этнокультурного пространства (на примере имени существительного *guy*, имени прилагательного *cool* и суффикса *-gate*);
- 2) показать, что в многозначном слове может быть более одного прототипического значения (на материале пищевой лексики и на материале признаковой лексики – прилагательных *cool*, *hot*);
- 3) представить некоторые особенности субъективной категоризации, манифестирующейся в индивидуальных толкованиях, выявленные в ходе анализа контекстов из средств массовой информации, блогов, художественной литературы (на примере имен *love*, *любовь*, *учитель*).

Исследование проводилось с привлечением данных толковых, переводных и этимологических словарей английского языка и русского языка в печатном и электронном вариантах, различных Интернет-ресурсов, в том числе словарных и энциклопедических; справочных, научных и научно-популярных зарубежных и отечественных публикаций; словарей цитат и афоризмов; примеров из художественной литературы.

Многоаспектность темы обусловила комплекс взаимодополняющих методов исследования: метод компонентного анализа и его разновидность – дефиниционный анализ; метод контекстуального анализа; описательный метод, включающий наблюдение, обобщение, интерпретацию и классификацию; индуктивно-дедуктивный метод.

Некоторые результаты исследования отражены в монографии [3] и главе в коллективной монографии [2]. Представленные материалы прошли апробацию в рамках презентации коллективной монографии «Прототипические и непрототипические единицы в языке» (ответственный редактор Л. М. Ковалева) [5] на Всероссийской научной конференции «Лингвистика на стреле времени: прошлое, настоящее, будущее», проводившейся в Иркутском государственном лингвистическом университете 15-16 мая 2012 года.

Прототип, с семантической точки зрения, – значение, характеризующееся высокой степенью регулярности функционирования, значение наиболее типичное в том смысле, что в первую очередь именно с ним ассоциируется звуковая оболочка слова в сознании носителей/носителя языка. Прототипическое значение слова является динамическим образованием, постоянно претерпевающим изменения во времени и пространстве.

Зависимость прототипического значения от этнокультурной среды была выявлена на примере имени существительного *guy* в его исторической ретроспективе. Изменение прототипического значения связано с модификацией уже существующего концепта, репрезентируемого словом. Когнитивные модификационные процессы обусловлены сменой этнокультурного пространства с порождаемыми им причинами/факторами изменений, колебаний. Например, у *guy* при переходе из британского английского в американский английский произошла смена прототипического значения с «чучело» на «мужчина; мальчик, парень» (во множественном числе нейтрализовано разграничение по признаку пола). Утрата словом дерогативных смыслов обусловлена следующими причинами экстралингвистического и лингвистического характера. К общей экстралингвистической причине относится то, что пользователям языка иной культурной среды (американцам) нюансы развития слова были неизвестны или малознакомы. К культурологическим факторам можно отнести, например, отсутствие связи в сознании обычных американцев между словом *guy* и фигурой английского заговорщика Гая Фокса. Р. Хендриксон объясняет нейтрализацию пространственно-временной удаленностью от исходных событий [13, р. 138]. Американский автор В. Гаррисон полагает, что причины кроются в незнании американцами деталей истории Англии [12, р. 235]. У англичан слово *guy* тесно связано с историей Великобритании, для них концептуальная аура слова окрашена в оттенки конкретных негативных исторических событий 5 ноября 1605 года с положительным

исходом (раскрытие Порохового заговора), закрепленные в национальном празднике *Ночь Гая Фокса* (*Guy Fawkes Night*) / *Ночь фейерверков* (*Bonfire Night*). Для американцев же это слово – иммигрант, равнодушный к прошлой жизни, которая для него уже чужая история. Отсюда и разный набор существенных признаков и разные прототипические значения. Они интенциональны в том отношении, что образующие их смыслы имеют для членов разных этносообществ разную культурную значимость. Что касается лингвистической причины смены прототипа, то к ней относится вхождение слова в широкое употребление.

Рассмотрим аналогичную ситуацию на примере словообразовательного форманта *-gate*. После громкого политического скандала 1972-1974 гг. в США под названием *Watergate scandal*, закончившегося отставкой президента Ричарда Никсона, слово *Watergate* быстро приобрело обобщенное значение политического скандала и стало использоваться в образовании телескопизмов, в которых первая основа: обозначает место скандала; обозначает лицо или организацию-виновника/участника скандала; является названием предмета (объекта) или деятельности, связанных со скандалом. Популярность модели привела к изменению морфологического статуса *-gate*, который из осколочного элемента (осколок от *Watergate*) в результате переразложения (*reanalysis*) превратился в суффикс со значением скандала или секрета, который необходимо раскрыть. Это и есть его современное прототипическое значение. Прототипическое значение словообразовательного форманта *-gate* модифицировалось на протяжении последних сорока лет. Во-первых, с изменением морфологического статуса *-gate* из осколочного элемента в аффикс (суффикс) поменялась его категориальная принадлежность, повлекшая за собой переход от конкретного лексического значения полнозначного слова *Watergate* с присущими ему национально-культурными компонентами смысла к обобщенному значению суффикса. Во-вторых, наблюдается динамика существенных признаков: 1) от политического скандала к любому скандалу (в том числе сексуальному); 2) от скандала, связанного с президентом, к скандалу с любым публичным человеком/организацией, известным предметом, местом. Здесь прослеживается зависимость между языковым и концептуальным содержанием слов с суффиксом *-gate* и соответствующим культурно-историческим периодом (президентство Никсона – Рейгана – Клинтона и т.п.); 3) от скандала, который стараются скрыть, до любого скандала; 4) от реального скандала до события, которое пытаются выдать за таковой. Суффикс испытывает на себе своего рода знаковое обесценивание: у него утрачивается информативная функция в угоду аттрактивным и людическим установкам его использования. В этом заключалась динамика прототипического значения *-gate* внутри одного этнокультурного пространства – американского. Есть ли какие-то различия в этом отношении между американской и британской лингвокультурами? В сознании американцев среднего возраста и более старшего поколения какое-либо упоминание *-gate* ассоциируется с названием *Watergate*, с президентом Никсоном, с событиями Уотергейтского скандала, являющегося частью истории их страны. В целом, для американцев суффикс *-gate* тесно связан прежде всего с событиями в США (президент и его окружение, ведущие политики, публичные люди, крупные организации). Что касается британцев, то неактуальность событий Уотергейтского дела для их собственной истории и географическая удаленность способствовали формированию у суффикса несколько иного содержания – более генерализованного и отвлеченного от исходных политических событий. Для них характерен интерес к событиям в своей стране, к скандалам в королевской семье, к деятельности британского правительства.

Нет ничего удивительного в том, что рассмотренные лексические единицы демонстрируют зависимость их прототипического значения от этнокультурного пространства, поскольку они изначально в силу своей этимологии (тоже прототипически, но в другом понимании этого термина) относятся к единицам высокой степени национальной нагруженности. Поэтому перейдем к такой лексике, которая не относится к этимологически национально-нагруженным единицам, но ее развитие тоже обнаруживает зависимость прототипического значения от этнокультурного пространства.

Интерес в этом отношении представляет прилагательное *cool*, у которого в американском английском сформировалось два смысловых центра, два прототипических значения. Первое – это температурное, номинативно-непроизводное значение «moderately cold» [8]. Оно является прототипическим в двояком понимании этого термина в современной науке: 1) исходное, изначальное; 2) типичное/стереотипное, регулярное как часть основы лексикона человека. Таким образом, данное значение несет двойную разнопорядковую прототипическую нагрузку. В ходе исторического развития слова оно послужило основанием для возникновения целого ряда переносных значений (подробно об этом см.: [3]). Второе прототипическое значение связано с передачей словом положительных сленговых смыслов. Его нелегко сформулировать, потому что диапазон транслируемых смыслов чрезвычайно широк – от высокого качества/доброкачественности до красоты, удовольствия, восторга: «a slang word expressing generally positive sentiment» [14, p. 57]. Таким образом, у лексической единицы (в частности, многозначного слова) может быть более одного прототипического значения в синхронии, то есть оно может характеризоваться прототипической многофокусностью. А у прилагательного *cool* прототипическая многофокусность (двухфокусность) осложнена амбивалентностью. Речь идет о разновекторной направленности в развитии смыслов слова – от ранних, более отрицательных (с их коннотациями неэмоциональности, отсутствия или недостатка тепла и энтузиазма), к современным сленговым, положительным. В развитии последних сыграла роль в первую очередь этнокультурная среда, а именно влияние афро-американцев, в речи которых наблюдается тенденция к использованию слов с отрицательным значением для выражения положительных эмоций и оценок. Следует подчеркнуть, что прототипическая многофокусность амбивалентного характера развивается в словах с нейтральными и эмоционально-оценочными значениями, особенно когда вторая группа смыслов сленговая.

Возьмем в качестве примера лексическую единицу из тематической группы «Пища». Существительное *mustard* в американском английском развило два смысловых центра: 1) горчица как продукт; 2) аморфный ступок смыслов, размытый по ценностно-оценочной шкале, выражающий положительные или отрицательные оценки, постоянно меняющий свои денотативные границы и охватывающий сферы национальностей, наркотиков, секса, физиологии. Еще в XVII веке слово *mustard* стало употребляться для обозначения чего-то превосходного («a superlative», «the best»), например, во фразе *as keen as mustard* со значениями «very eager and interested in everything», «very enthusiastic» [6]. В начале XX века американцы употребляли *mustard* по отношению к умным и храбрым людям [16, p. 66]. Слово *mustard* могло употребляться в значениях «courage», «spirit». Также американцы начали использовать *mustard* в значениях «something that adds zing to life», «zest» [9, p. 7; 10, p. 10]. Возникли выражения *the proper mustard* («the genuine article, the real thing») и *all the mustard/all to the mustard* («a sharp-witted or keen person»), относящиеся к отличному качеству («О.К.», «fine and dandy», «very good», «great») [7, p. 202; 10, p. 10]. В последние десятилетия слово *mustard* характеризует большое количество различных сленговых употреблений, относящихся к сексуальной и физиологической сферам человека, к деньгам, играм («something that makes you lose the game»), наркотикам (marijuana), национальностям (Asian, Mexican, Muslim), к отрицательным оценкам («bad») [15]. Здесь когнитивным основанием для метафорических сдвигов служит образ горчицы с ее разнообразными свойствами (цвет, вкус, консистенция, внешний вид и пр.), перенесенный на человека или предмет. Мелиоративная или дерогативная характеристика человека или предмета осуществляется через образы свойств горчицы: острота, пикантность, едкость (hot, sharp, spicy, tangy); улучшение вкусовых качеств блюд и др. Культурологической предпосылкой для сдвигов и переносов служит популярность, широкая распространенность горчицы в культуре американцев: горчица – это один из пищевых символов Америки.

Очевидно, что характер прототипического значения в лексике антропоцентрической направленности варьируется в зависимости от типа лексики. Так, соматическая лексика (например, *head*) требует иных подходов к анализу прототипичности, чем признаковые слова (например, *cool*). Но даже категориально и тематически сходные слова (такие как температурные прилагательные) отличаются по своим прототипическим особенностям. Так, прилагательное *hot* – температурное, как и *cool*, в своем исходном значении – развило, на наш взгляд, больше двух прототипических значений: температурное, эмоционально-физиологическое, значение вкусовых ощущений. Отсюда переспросы в ресторанах и кафе США: *hot* в смысле «горячий» или в смысле «острый, пикантный», или в том и другом одновременно. Есть у этого слова и своя этноспецифическая составляющая (по крайней мере, в американском английском).

Интенциональность прототипических значений и отдельных признаков также может быть обусловлена целым рядом индивидуально-личностных факторов, принадлежностью к определенной группе (профессиональной, социальной и т.п.). В этой связи нам кажутся особенно актуальными высказывания О. А. Алимуродова: «Ключевой структурой, принимающей участие в процессе формирования концепта на основе восприятия объекта или ситуации, является **подвижная точка фокуса интенциональности**, при восприятии “считывающая” информацию с отдельных сторон объекта, попадающего в поле ее действия. Направление перемещения ТФИ восприятия определяется комплексом *психологических, культурных и языковых* факторов, в результате чего подлежащий перцепции объект воспринимается разносторонне» [1, с. 10-11].

Для конкретного человека наиболее значимые признаки, с которыми у него ассоциируется тот или иной предмет или явление, а на языковом уровне – слово, могут отличаться от типизированных социумных. Если прототип общественный – это единство наиболее типичных, наиболее существенных, значимых для процесса коммуникации в данном языковом коллективе признаков-свойств денотата, то прототип индивидуально-субъективный образован признаками, обусловленными индивидуальным опытом конкретной языковой личности. В индивидуальной картине мира говорящие осуществляют субъективную категоризацию предметов и явлений, а выделение тех или иных признаков в качестве необходимых и существенных связано с особенностями восприятия реальности познающим субъектом. Однако акцентирование говорящим того или иного признака (или признаков) в субъективных толкованиях отнюдь не означает, что для него содержательная сторона лексической единицы этим и ограничивается или будет оставаться таковой всегда. Динамика индивидуального опыта обуславливает флуктуарный характер субъективных значений, меняющихся вместе с этим опытом и целями жизнедеятельности. Прототипическое значение в индивидуальной картине мира – это сложное динамичное когнитивно-языковое образование с нежестким, подвижным набором признаков, меняющихся в зависимости от условий коммуникации и репрезентирующих разные аспекты одного и того же предмета/явления, биполярность свойств предметов/явлений, их диалектическую сущность. Амбивалентность может наблюдаться как на уровне всей семантической структуры слова у разных значений, так и на уровне одного значения. Например, у имени *love* в следующем толковании амбивалентность присутствует внутри одного значения в индивидуальном сознании: «*The love of a mother for her children is dominant, leonine, selfish and unselfish*» [11]. Не на частный, а на обобщающий характер наблюдения и, следовательно, большую устойчивость признака для говорящего указывает неопределенный артикль перед словом *mother*, а также более широкий контекст (см.: [Ibidem]). Полагаем, уместно процитировать здесь Е. А. Литвинову, исследующую феномен эмоционально-оценочной энантиосемии: «В каждый момент речи говорящий пытается наполнить имеющиеся в его распоряжении когнитивные модели конкретным содержанием, чтобы облечь в языковую форму свои мысли, и всякий раз, по сути, создает конкретные значения слов. Это употребление может совпадать с узуально закрепленным, но мы можем, совершив когнитивное усилие в речевом акте, воссоздать

конвенцию с новым лексическим или грамматическим наполнением. Так мы становимся не просто “носителями” языка, но его творцами. Так каждый “носитель” языка в ответе за свой язык. При подобной концептуализации может актуализироваться энантиосемичный механизм и возникнуть любая оппозиция» [4, с. 87].

Анализ примеров также показывает, что обычные пользователи языка не проводят четких различий между значением слова, предметом, понятийным и концептуальным содержанием. Это особенно заметно в обыденных индивидуально-субъективных определениях, где наблюдается смешение признаков разной степени абстракции, разных уровней когниции, где точность достигается через метафоричность, через разную яркость дескрипций с тяготением к предметно-чувственному эмоционально-оценочному отображению реальности, к референциальной конкретике. В обыденных индивидуальных толкованиях манифестируется оценочная категоризация, а индивидуальный прототип может включать признаки, репрезентирующие различные субъективные реакции, оценки.

Наши наблюдения над фактическим материалом (контексты с именами *love*, *любовь*, *учитель*, слова с суффиксом *-gate* и др.) позволяют установить прямую зависимость между амбивалентностью и шифтерным характером индивидуальных значений. Одним из проявлений шифтерности в индивидуальной картине мира является оценивание какого-либо предмета, явления или действия с позиции поляризации своего и чужого – «Я – Другой». Оценки могут обуславливаться факторами разной степени устойчивости и протяженности во времени. В индивидуальных толкованиях индивид как бы манипулирует словом, наполняя его субъективным содержанием, которое покрывает весь диапазон ценностно-оценочной шкалы, тем самым превращая это слово в шифтер, использующийся то со знаком «+», то со знаком «-», либо синкретично объединяющий и то, и другое. Шифтерность прототипических значений является следствием манипулятивных тактик индивида, аранжирующего признаки по всей ценностно-оценочной шкале и таким образом по своему произволу устанавливающего и меняющего различные статусы одного и того же объекта в ценностной картине мира.

Список литературы

1. **Алимурадов О. А.** Об интенциональной природе динамики концептосферы индивида // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. II. С. 9-12.
2. **Кульгавова Л. В.** Динамический характер прототипического значения слова // Прототипические и непрототипические единицы в языке: кол. монография / отв. ред. Л. М. Ковалева; под ред. С. Ю. Богдановой, Т. И. Семеновы. Иркутск: ИГЛУ, 2012. С. 148-173.
3. **Кульгавова Л. В.** *Cool* – «живое» слово с удивительной судьбой: монография. Иркутск: ИГЛУ, 2012. 70 с.
4. **Литвинова Е. А.** Эмоционально-оценочная энантиосемия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (13). С. 86-90.
5. **Прототипические и непрототипические единицы в языке:** кол. монография / отв. ред. Л. М. Ковалева; под ред. С. Ю. Богдановой, Т. И. Семеновы. Иркутск: ИГЛУ, 2012. 266 с.
6. **As Reen as Mustard** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.phrases.org.uk/meanings/as-keen-as-mustard.html> (дата обращения: 16.08.2012).
7. **Barnhart D. K., Metcalf A.** *America in So Many Words: Words That Have Shaped America*. Boston – N. Y.: Houghton Mifflin Company, 1997. 308 p.
8. **Cool** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/cool> (дата обращения: 10.02.2010).
9. **Cresswell J.** *The Cat's Pyjamas: the Penguin Book of Clichés*. London: Penguin Books, 2007. 395 p.
10. **Dent S.** *What Made the Crocodile Cry? 101 Questions about the English Language*. Oxford: Oxford University Press, 2009. 159 p.
11. **Dreiser T.** *The Financier* [Электронный ресурс]. URL: <http://ebooks.adelaide.edu.au/d/dreiser/theodore/financier/chapter26.html> (дата обращения: 13.12.2012).
12. **Garrison W.** *What's in a Word?* Nashville, Tennessee: Rutledge Hill Press®. A Division of Thomas Nelson (Inc. www.ThomasNelson.com), 2000. 248 p.
13. **Hendrickson R.** *The Dictionary of Eponyms: Names That Became Words*. N. Y.: Dorset Press, 1988. 342 p.
14. **More Word Histories and Mysteries: from Aardvark to Zombie** / from the editors of the American Heritage® Dictionaries. Boston – N. Y.: Houghton Mifflin Company, 2006. 288 p.
15. **Urban Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.urbandictionary.com> (дата обращения: 15.05.2011).
16. **Word Lore: the History of 200 Intriguing Words**. N. Y.: Gramercy Books, 2006. 344 p.

PROTOTYPICAL MEANING OF WORD IN DYNAMICS (THE ETHNOCULTURAL AND SUBJECTIVE ASPECTS OF CATEGORIZATION)

Kul'gavova Larisa Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Irkutsk State Linguistic University
laurkul@yandex.ru

The author presents the generalized results of observations upon the prototypical meaning of words in its dynamics, ascertains the dependence of prototypical meaning on ethnocultural space, states that the prototypical multi-focus nature can develop in a polysemantic word, and covers some issues of subjective categorization in the individual picture of the world.

Key words and phrases: prototypical meaning; prototypical multi-focus nature; ethnocultural space; individual picture of the world; individual (subjective) interpretations; fluctuation; shifting character; semantic ambivalence.